

Индия в собрании Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов

В. Л. Мельников
Санкт-Петербургский государственный
музей-институт семьи Рерихов

Вся Тайна хранится в Твердыне Знания.

Е. И. Рерих. Письмо 17 апреля 1936 года.

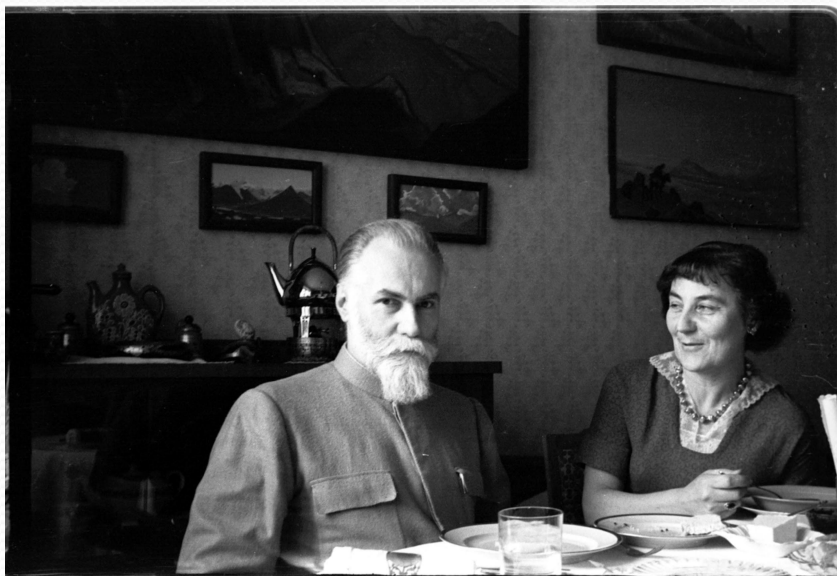
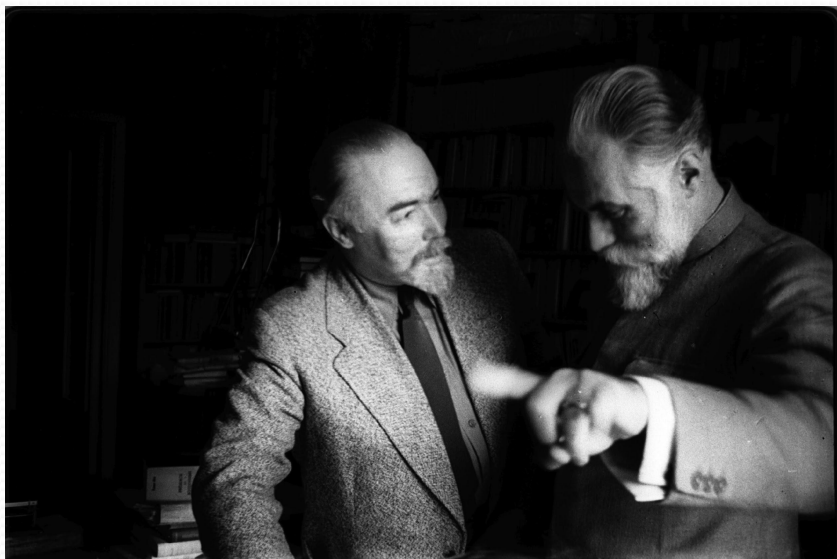
Основателем Музея-института семьи Рерихов и главным учредителем фонда «Рериховское наследие» являлась **Людмила Степановна Митсова** (1910—2004), многие годы хранившая мемориальные предметы семьи Рерихов и наследие своего отца **Степана Степановича Митсова** (1878—1942), двоюродного брата **Елены Ивановны Рерих** (1879—1955), в 1910-е годы – сотрудника **Николая Константиновича Рериха** (1874—1947) по Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ).

«Индия в собрании Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов» – так называлась одна из первых выставок нового рериховского музея, учреждённого 11 мая 2001 года Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие» по проекту Санкт-Петербургского государственного университета в рамках Программы «300-летие Санкт-Петербурга». Она проходила в выставочном зале «Смольный» Музейного агентства Ленинградской области в январе 2004 года.

Святослав Николаевич Рерих и Девика Рани Рерих на съёмках документального фильма
«Николай Рерих» в квартире сестёр Митусовых. Ленинград. 1974
Слева направо: С. А. Ковалевская (Подузова), неизвестная, А. В. Гнездилов, П. Ф. Беликов,
Т. С. Митусова, Л. С. Митусова, Р. П. Сергиенко, В. М. Сидоров, Д. Р. Рерих,
С. Н. Рерих, Р. А. Григорьева, О. Ф. Мартынов. © СПбГМИСР. КП-1486

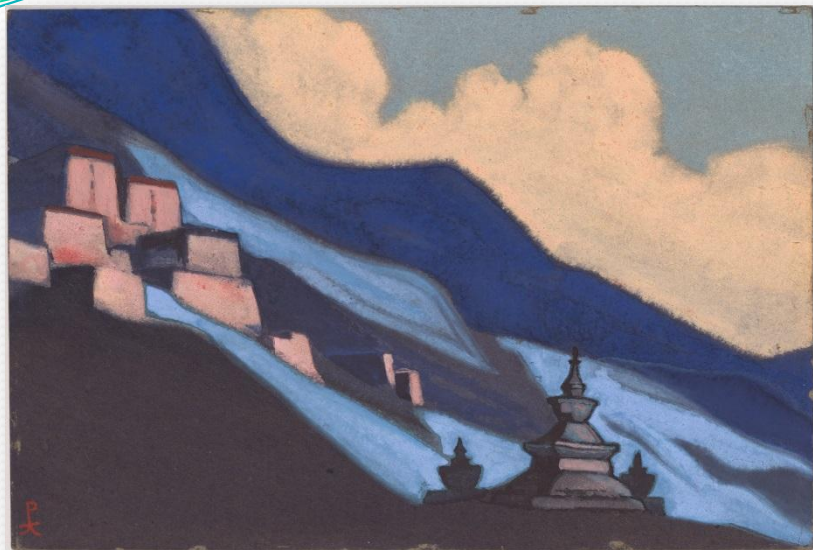

Людмила Степановна Митусова завещала нам хранить дружбу между Россией и Индией, напоминала о значении наследия Рерихов в этой сфере сотрудничества. Вот написанные ею слова: «Однажды я спросила Святослава Николаевича Рериха: “Юрий, твой брат, выполняя завет Елены Ивановны и Николая Константиновича, возвратился в Россию, а почему ты остаёшься в Индии?” Он ответил: “Мы оба выполняем один и тот же завет мамы и папы, но я остаюсь в Индии для того, чтобы был мост между Индией и Россией, ибо Давшие задание родителям нашим хотят помочь России влить в её чашу более древние и глубокие знания Индии. К тому же я Индию очень люблю, и меня в Индии любят тоже”».

В своей деятельности Музей-институт семьи Рерихов стремится придерживаться этого завета. И хорошей основой для этого являются музейные предметы, связанные с Индией темой или местом создания. Прежде всего, это произведения Н. К. Рериха, но и не только.

В настоящий момент в фондах СПбГМИСР учтено 880 музейных предметов с местом создания «Индия».

Н. К. Рерих. Тибет. 1943. Картон, темпера. 31 × 46. Слева внизу монограмма. На обороте слева внизу карандашом написан авт. номер: 204. Числовой номер написан над датирующим знаком «тройного подчёркивания». Также на обороте в правом нижнем углу написан номер: 041441. © Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург.

Дар С. Н. Рериха Л. С. Митусовой в 1960 г. в Москве. Эту подарен окантованным в раму, под стеклом. Вместе с ним был подарен (также в раме под стеклом) ещё один этюд из серии «Гималаи», датированный 1941 г. (картон, темпера, 31 × 46). № 041441 соответствует номеру в акте ГТГ, подписанному Ю. Н. Рерихом (назван «Ступа»).

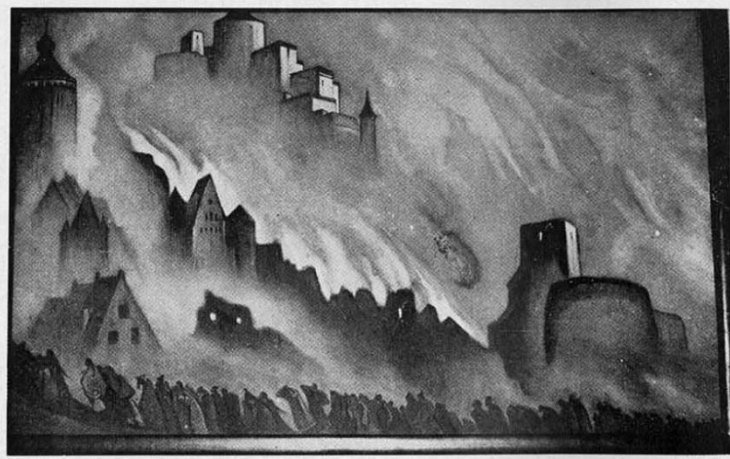
Эту «Тибет» поступил от Л. С. Митусовой в 2001 г. при создании музея-института. В «Списке произведений Н. К. Рериха за 1943 г.»: № 204 «Тибет». В каталоге В. В. Соколовского (1978) назван «Гималайский этюд со ступой», в публикации В. А. Росова (1991) – «картина “Горное селение”»

Н. К. Рерих. Тибет. 1943. Картон, темпера. 31 × 46.
© Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург.

*Картины
Н. К. Рериха
«Армагеддон»
1936–1940 годов из
собраний России и
Индии по
материалам из
Научной
библиотеки и
Научного архива
СПбГМИСР.*

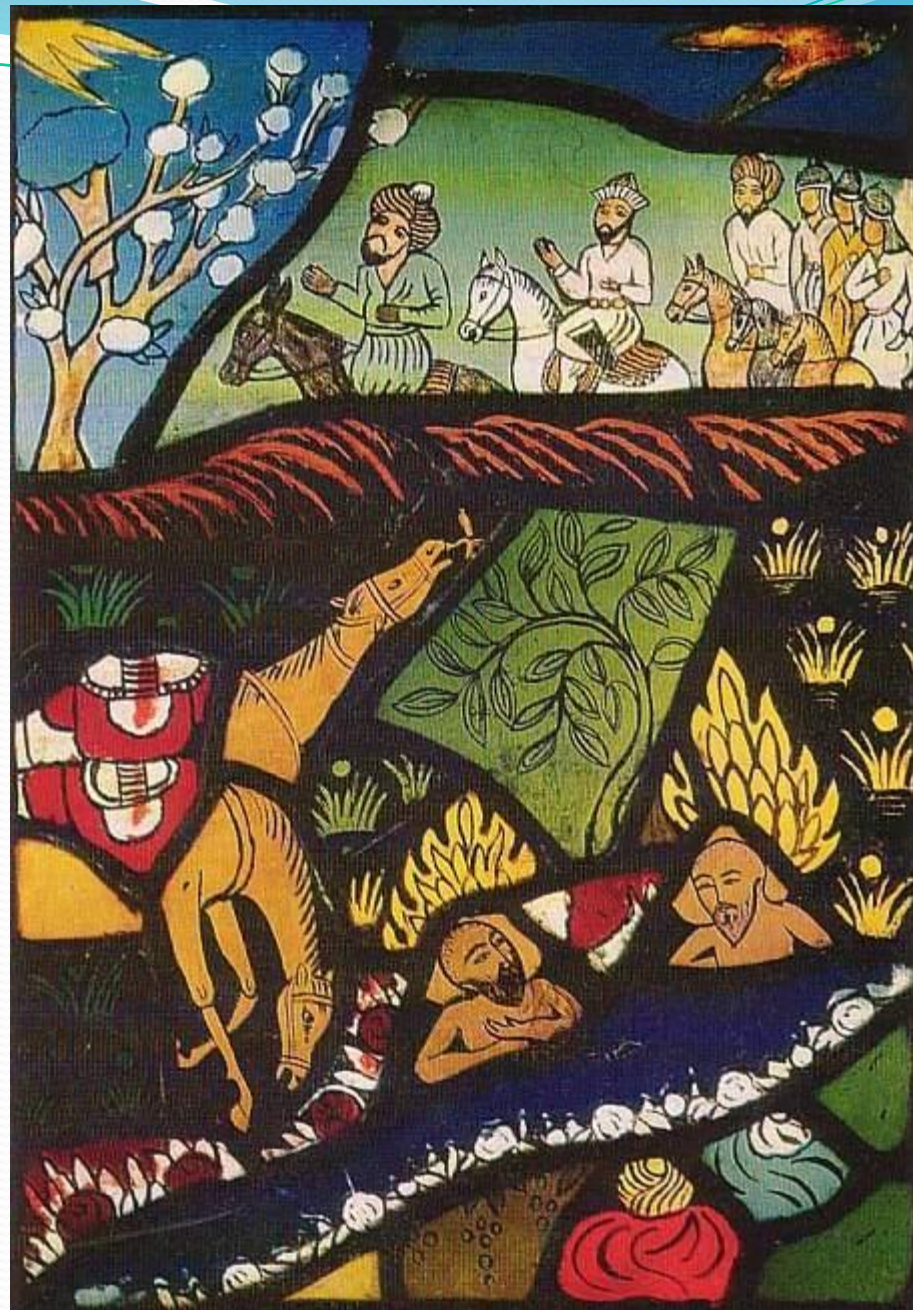
Мы храним работу индийской художницы **Сурджит Акре** (в девичестве Тхакур, род. 1951), которую та подарила Л. С. Митусовой в то время, когда ещё училась в Ленинграде в Академии художеств в 1980-е годы.

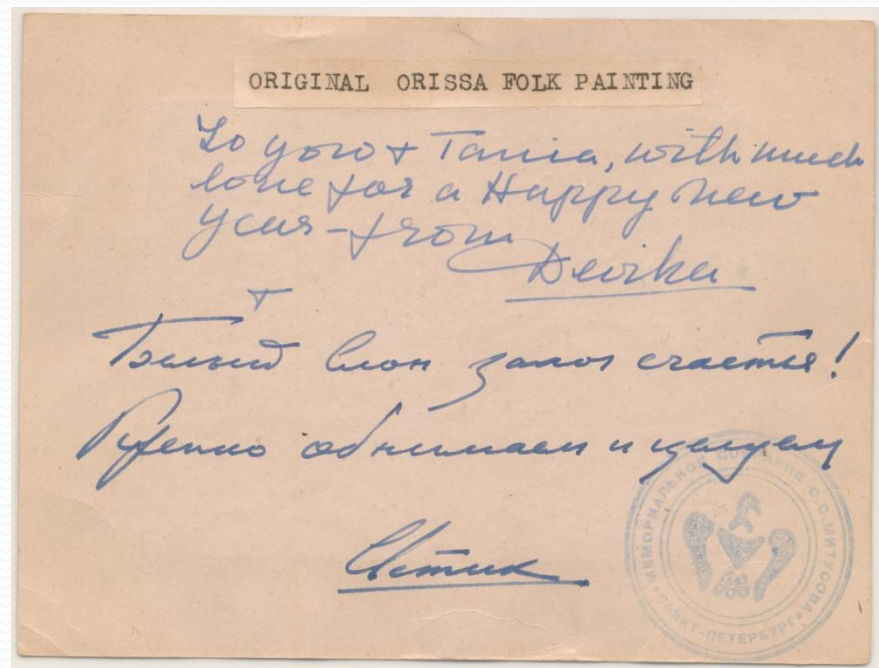
Нашу коллекцию украшают произведения современных петербургских мастеров, таких как **Валентина Анопова** (род. 1938) и **Светлана Московская** (род. 1956), посвящённые Индии.

Рисунок С. В. Московской
«Девушка, играющая на вине»

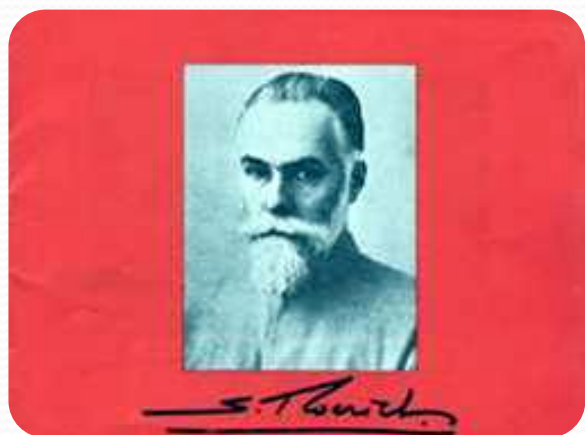
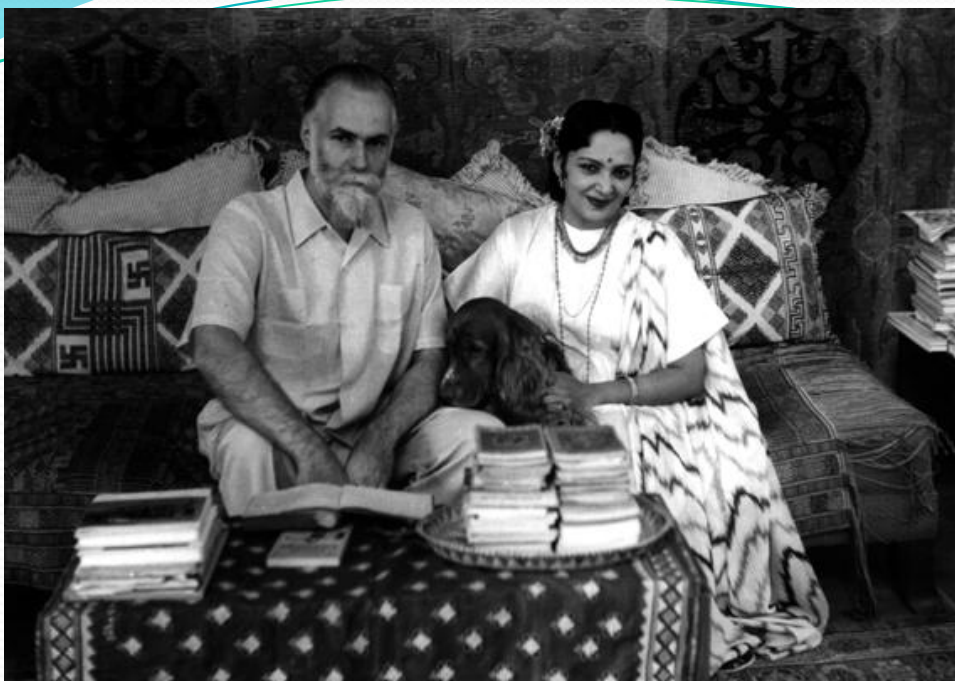

В разделе прикладного искусства мы дорожим российско-индийским по сюжету витражом «Н. К. Рерих и С. С. Митусов, купающиеся в Реке Жизни», выполненным ещё в 1910-е годы в классе стекла Рисовальной школы ИОПХ под руководством **Ольги Никандровны Каратыгиной** (ум. в 1942).

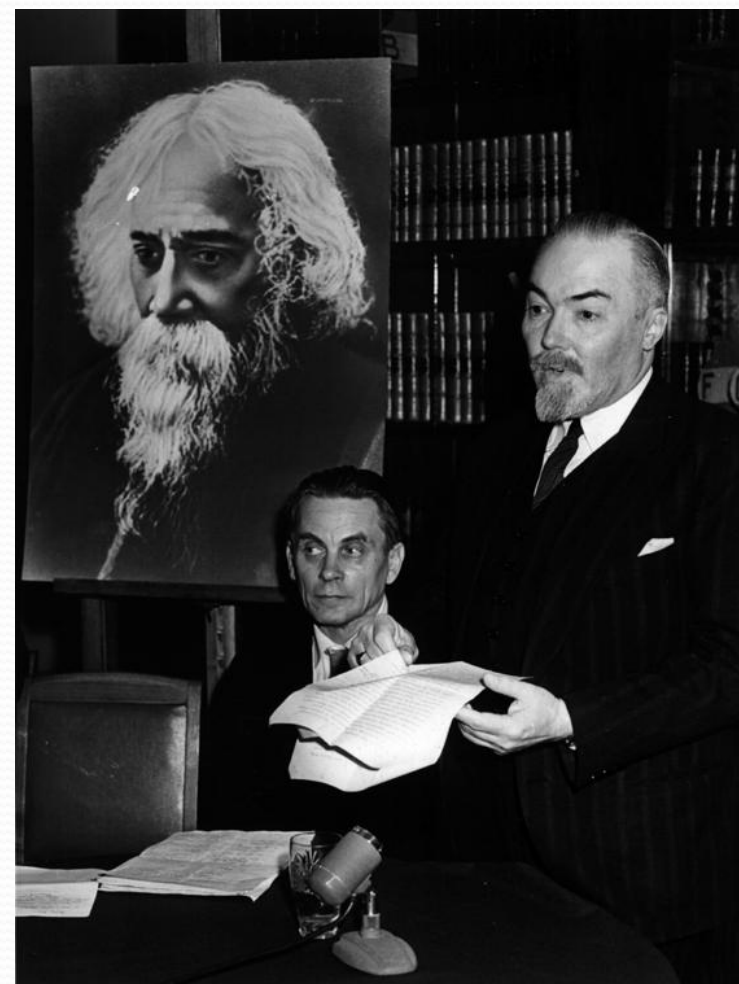
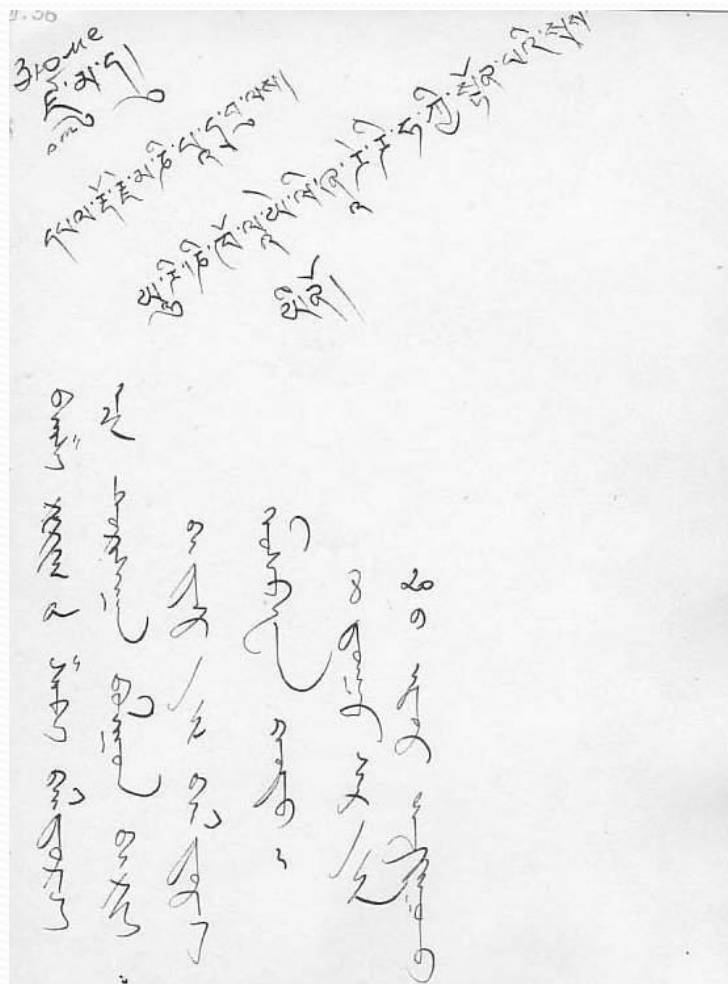
Нам также дороги образцы индийской народной росписи, выполненные на ткани в 1960-е годы в Ориссе. На обороте одной такой поделки есть пояснительная надпись, сделанная рукой **Святослава Николаевичем Рериха** (1904—1993): «Белый Слон залог счастья!» – и автограф его супруги, известной индийской киноактрисы **Девики Рани Рерих** (1908—1994).

Материалы С. Н. и Д. Р. Рерихов в фондах СПбГМИСР.

В наших фондах хранятся автографы и фотографии Н. К. Рериха, С. Н. Рериха, Ю. Н. Рериха, Е. И. Рерих, Д. Р. Рерих и индийской танцовщицы **Рошан Ваджшифдар** (род. 1929/1930), посвящённые Индии.

Ю. Н. Рерих выступает в ИВ АН СССР на вечере, посвящённом Рабиндранату Тагору. Фотография, подаренная Л. С. Митусовой Б.-Д. Бадараевым после смерти Ю. Н. Рериха. Надписи на русском, монгольском и тибетском языках.

Девассари Абунту.

Такъ поють про Девассари Абунту.

Знала Абунту, что сказала Будда про женщинъ Анандѣ, и уходила она отъ мужей, а тѣмъ самымъ и отъ женъ, ибо гдѣ мужи, тамъ и жены. И ходила Абунту по долинамъ Рамны и Сокки и въ темнотѣ только приходила въ храмъ. И даже жрецы мало видѣли и знали ее. Такъ не искушала Абунту словъ Будды.

И вотъ сдѣлалось землетрясеніе. Всѣ люди побѣжали, а жрецы говорили, что боги разгнѣвались. И спрятались всѣ въ погребехъ и пещерахъ, и стало землетрясеніе еще сильнѣе, и всѣ были задавлены. И, правда, удары въ землѣ были ужасны. Горы тряслись. Стѣны построекъ сыпались и даже самыя крѣпкія развалились. Деревья поломались и, чего больше, рѣки побѣжали по новымъ мѣстамъ.

Одна только Девассари Абунту осталась въ домѣ и не боялась того, что должно быть. Она знала, что вѣчному богу гнѣвъ недоступенъ, и всѣ должно быть такъ, какъ оно есть. И осталась Девассари Абунту на пустомъ мѣстѣ, безъ людей.

Люди не пришли больше въ тѣ мѣста. Звѣри не всѣ вернулись. Однѣ птицы прилетѣли къ старымъ гнѣздамъ. Научилась понимать птицъ Девассари Абунту. И ушла она въ тѣхъ же нарядахъ, какъ вышла въ долину, безъ времени, не зная мѣста, гдѣ живетъ она. Утромъ къ старому храму собирались къ ней птицы и говорили ей разное: про умершихъ людей, части которыхъ носились въ воздухѣ. И знала Абунту многое занимательное, завершенное смертью, незнаемое людьми.

Если солнце свѣтило очень жарко, летали надъ Девассари бѣлыя павы, и хвосты ихъ сверкали и бросали тѣнь и трепетаньемъ нагоняли прохладу.

Жемчужинами индийской части собрания являются гранки индийской сказки «Девассари Абунту», исправленные Н. К. Рерихом в 1912 году...

Страшные другимъ, грифы и целebesы, ночью сидѣли вокругъ спящей и хранили ее. Золотые фазаны несли лѣсные плоды и вкусные корни. Только не знаемъ, а служили Абунту и другія птицы—всѣ птицы.

И Девассари Абунту не нуждалась въ людяхъ. Все было ей вмѣсто людей: и птицы, и камни, и травы, и всѣ части жизни. Одна она не была. И вотъ, слушайте изумительное, Абунту не измѣнилась тѣломъ, и правъ ея оставался все тотъ же. Въ ней гнѣва не было; она жила и не разрушалась.

Только утромъ рано прилетѣли къ Девассари лучшія птицы и сказали ей, что уже довольно жила она и время теперь умереть. И пошла Абунту искать камень смерти. И вотъ приходитъ въ пустыню, и лежатъ на ней многіе камни, темные. И ходила между ними Абунту и просила ихъ принять ея тѣло. И поклонилась до земли. И такъ осталась въ поклонѣ и сдѣлалась камнемъ.

Стоить въ пустынѣ черный камень, полный синяго огня. И никто не знаетъ про Девассари Абунту.

THE
JOURNAL
OF THE
GREATER INDIA SOCIETY

VOL. XII

JULY, 1945

No. 2

Indology in Russia

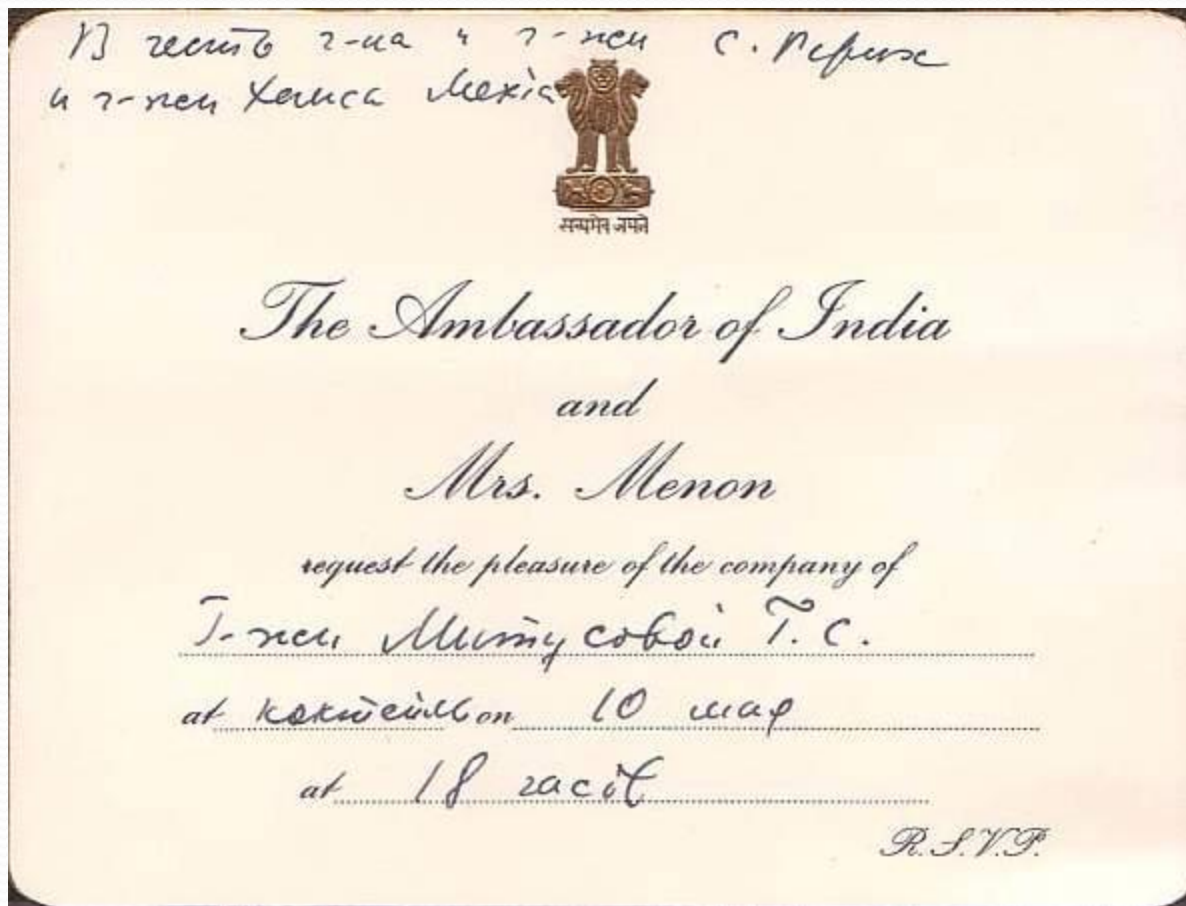
G. N. ROERICH

Early Indo-Russian cultural relations remain shrouded by an impenetrable veil. Our information is exceedingly scanty and for some of the periods non-existent. Stray finds of Buddhist images in the burials of the South Russian steppes attest the presence in the pre-Mongol period of nomad tribes, probably of Central Asian Turkish origin, professing Buddhism. We have little information about cultural contacts prior to the XV-th century. India for a long time remained a favourite theme of fables and tales, many of which belonged to the so-called Alexander Cycle, and had penetrated into Russia through Byzantium, Irān and the Arab World. Thus in the Russian Primary Chronicle (XIth cent. A. D.) mention is made of the "rakhmans-pious men" (PSRL, I, 6; V, 85). Under 1352 A. D. the Novgorod Chronicle (PSRL, IV, 61) speaking about the "black death" (plague), adds that "this pestilence came from the Indian countries, from the City of the Sun". Widely read in ancient Russia were the "Acts of St. Thomas in India", an apocryphal version translated from the Greek. Well-known was the "Legend of the Kingdom of India", which became popular in Russia since the XIII-th century, and preserved its popularity among the Russian peasant masses till the XIX-th century. The "Legend" gives a description of the tropical nature of India, its inhabitants, fabulous riches and an account of the country's theocratic ruler. To the same cycle of legends belongs the Legend about the fabulous kingdom of Belovodye (lit. "White Water"), said to be inhabited by Christians, which became popular among the Russian Old Believers in the XVII-th century. Throughout the XVIIIth and XIXth centuries bands of Old Believers went in search of it, visiting

...и оттиск статьи Юрия Николаевича Рериха (1902—1960) «Индология в России» с его надписью.

Игорю Николаевичу
Сахарову
на добрую память
Ю. Н. Рерих
5. XI. 58.

Reprinted from
The Journal of the Greater India Society,
Vol. XII, No. 2.

Как реликвией дружбы и взаимопонимания мы дорожим автографом посла Республики Индии в Москве в 1961–1962 годы господина **Кришны Менона** (1896—1974)...

...и листами партитуры фортепианной сюиты петербургского композитора **Арсения Арсеньевича Смольевского** (1923—2003) по картинам Н. К. Рериха, посвящённым Индии, – «Канченджанга» и «Огни на Ганге» (написана в Ленинграде осенью 1974 года).

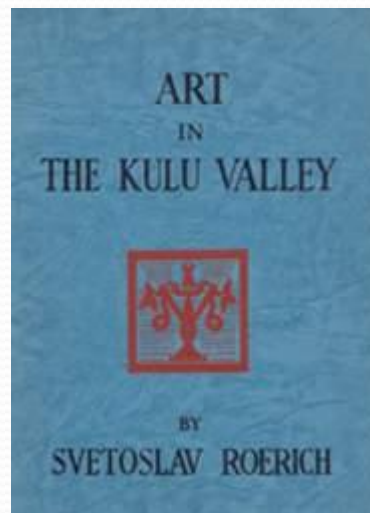
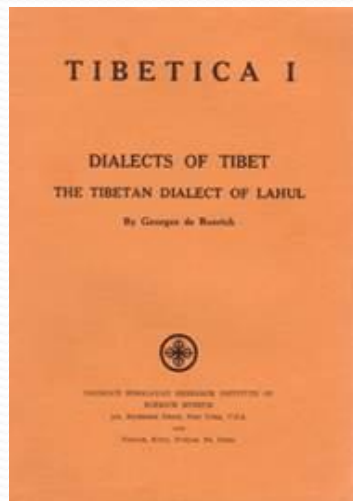
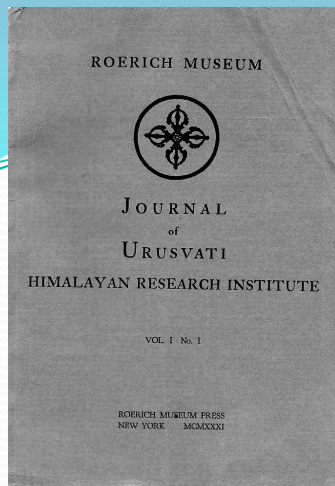
Также об Индии напоминают фотоматериалы Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха 1923–1928 годов – снимки «Ганга», «Храм в Дарджилинге» и сотни других.

Особую ценность представляют фотографии Е. И. Рерих, выполненные в 1930-е годы в Гималайском исследовательском институте «Урусвати» и в долине Кулу.

Весьма значим для нашей темы «Альбом Ю. Н. Рериха», недавно приобретённый музеем-институтом. В нём 600 фотографий, сделанных в Индии.

Редкие и современные книги, художественные издания, марки, конверты, рукописи, фотоальбомы и отдельные фотографии, посвящённые Индии или связанные с ней, – всё это приближает Санкт-Петербург к далёкой и манящей стране, где мудрость веков счастливо сочетается с новейшими достижениями современных технологий.

Дом в Санкт-Петербурге, ставший «мостиком» между великими культурами России и Индии

Дом Михаила Петровича Боткина
на Васильевском острове – современное здание
Санкт-Петербургского государственного
музея-института семьи Рерихов

*Особая благодарность Людмиле Митусовой, Алексею Бондаренко и
Елене Бакалдиной.*

**СПАСИБО
ЗА ВНИМАНИЕ!!!
ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!!!**

*Владимир Мельников
vm@roerich.spb.ru*